

````htmlУ Конохи нет так называемого фона и происхождения, это просто объединение ниндзя-кланов, увенчанное волей огня и интегрированное. Возможно, действия Сеншоузудзян и Чيانшоуфейцзян не подлежат осуждению, но Фан Ма глубоко понимает, насколько шокирующей является коррупция Конохи в рамках этой системы. Саку Хатаке не участвовал в трех войнах из-за падения общественного мнения, Орочимару восстал против деревни, Цунэде и Джирайя также не принимали участие в трех войнах. Что касается Хилюхо, экспериментов над людьми, корней и тому подобного, я даже не стал этого упоминать. В месте, где всего лишь десятки тысяч людей, невозможно не вздохнуть, ведь вся работа не может быть такой интенсивной. Коноха, с его точки зрения, представляет собой большую общину с характером военачальника. Если общине некомфортно, то переход на другое место — вполне нормальное дело, не так ли? Глава 26: Данзо всегда строит разные планы. Листья, корни. Фан Ма, Данзо и Дасэван сидели за кофейным столиком, окруженные чаном с чаем, молча наслаждаясь напитком. Трое людей в одном кадре создавали еще более странную атмосферу. Даже члены команды Генбу, которых отстранили по приказу, испытывали смущение и ощущали непередаваемый дискомфорт. Наблюдая за их встречами, дискомфорт удвоился — от психологического к физическому. Данзо Симура, человек, который бродит в тени Конохи как призрак, известен как тьма ниндзя из-за своего безнравственного стиля. Орочимару, хоть и имеет сейчас относительно нормальный характер, для обычных людей уже стал извращенцем. Его уклонение стало более очевидным, и заметна тенденция к краху. Учига Фан Ма обладает телом, как у призрака, и на поле боя его окутывают адские силы. В глазах Анбе из Бэцумира он всегда был фигурой, символизирующей смерть. Когда трое собрались вместе, атмосфера уже достигла этой точки. Неловко даже не обсуждать, какую деревню сегодня порезали. Фан Ма смаковал чистый чай. Этот долгоживущий напиток имел сладкий послевкусие. Скорее всего, это специальный чай Мушюяна для даймё. Кажется, корни Конохи впитывают довольно много питательных веществ — по крайней мере, не из-за моего рта. Атмосфера погрузилась в невыносимую тишину, и никто не хотел говорить. Фан Ма с удовольствием пил чай, как будто погружаясь в сладость хорошего напитка. Орочимару смотрел на Фан Ма с увлеченным выражением, изучая функции его тела. Данзо просматривал документы и исправлял их, проявляя свои достойные административные способности. В двадцати метрах от них шпион, который внедрился на рынок Конохи ранее, был распят и подвергался нечеловеческим пыткам. Спустя несколько палочек благовоний, горные жители из корней прекратили заклинания и быстро подошли с отчетом. — Мастер Данзо, я сравнил это с информацией, предоставленной Анбу, и они совпадают. Данзо удовлетворительно кивнул, пролистал бумаги и передал их Фан Ма и Дасэвану. Хотя Анбу уже один раз проникли в мысли шпиона, Данзо больше не верит в их способности. Неумелый Сарутоби Хирзен и его глупый, красивый сын позволили простым юрекам скрываться. Если бы я, Симура Данзо, был Хокаге, подобному никогда не произошло бы с Конохой! — Крысы из сточных канав не могут усидеть на месте. Они должны заплатить цену за то, что разозлили Коноху. Фан Ма поднял информацию в руке и с улыбкой спросил: — Неправильно называть людей крысами, не так ли? Сила Санжяо Ханзо, глядя на это сейчас, всё еще очень проблематична. Данзо фыркнул и сказал упорядоченным тоном: — Санжяо рыба, вызывающая зверя, почти формальность для твоей скорости. Если ты вступишь в Юрен, кто сможет тебя остановить? Слыша этот высокомерный тон, Фан Ма улыбнулся, но не чувствовал ненависти. Он просто легонько постучал по столу, показывая, что слушает. Данзо продолжил говорить о своем плане: — Мы можем незаметно войти в Юрен, убить Ханзо, обезглавить его и одним решительным ударом аннексировать Юрен! Орочимару с удивлением взглянул на Данзо и положил книгу, которую только что читал. Его змеевидные зрачки расширились, и он спросил: — Это не то, что подразумевал сенсей Сарутоби. Услышав слово Сарутоби, лицо Данзо внезапно изменилось. Он уже собирался говорить, когда его прервал Фан Ма. — Верно, старший Данзо, между помощником Хокаге и Хокаге все же есть большая разница. Слово Хокаге кажется чем-то вроде секретной техники для Данзо: как только они произносятся, он впадает в хаос. Махнув рукой, он взглянул на Фан Ма зло: — В любом

случае, план этого старика наиболее выгоден для Конохи. Фан Ма откинулся на диван и налил себе еще одну чашку чая. Этот Данзо действительно не обладает никаким политическим мышлением. Я не слушаюсь Хокаге, буду слушать тебя? Я, клан Учига, мог бы напрямую восстать, чтобы не быть вонзанным в спину. Он еще раз подчеркнул свою позицию, выразив, что будет действовать только по приказам Хокаге, и продолжал пить чай. Орочимару также посмотрел на Данзо с презрением и сказал:— В состоянии мира, убийство лидера враждебной деревни ниндзя вполне может быть осуждено остальными деревнями ниндзя. Если начнется хаотичная война по всему миру ниндзя, ты не сможешь нести эту ответственность. Лицо Данзо стало совершенно мрачным, и он тихо произнес:— Преданность и жертва — это долг ниндзя. Раз уж это для Конохи, в этом нет ничего плохого. Смотрев на Данзо, ослепленного демоном, Фан Ма чувствовал неприязнь, которую ему необходимо было высказать. Он сдерживал эти слова целых десять лет.— Старший Данзо, как же я услышал, что именно второй Хокаге и мой отец погибли после второй войны?— Если бы вы тогда имели смелость удержаться, разве у второго Хокаге и моего отца не было бы шанса выжить? Эти слова прозвучали как острие ножа, пронзающее сердце. Лицо Данзо потемнело, как у облачного ниндзя, и он встал, размахнув рукавами, покинул комнату. Орочимару печально взглянул и тихо сказал:— Как я и предполагал, ты все еще переживаешь из-за смерти твоего отца? Фан Ма небрежно махнул рукой:— Я забыл, как выглядит мой отец. Я просто хотел напомнить ему, если ты не можешь сделать это сам, не проси об этом других.— Тем не менее, он прав в одном: поведение юренов уже является серьезной провокацией, и нам нужно отреагировать. Орочимару молчал. Он, уже одержимый научными исследованиями, становился все более равнодушным к военным действиям. Наблюдая за выражением Дасэван, Фан Ма в сердце чувствовал тревогу. Неужели он уже проводил эксперимент с древесными техниками с Данзо? Лучше напомнить, в конце концов, может, придется сотрудничать с ним в будущем.— Сотрудничество с этим старым человеком представляет собой большую угрозу, так что нужно быть осторожным. Орочимару был удивлен и взглянул на Фан Ма, действительно ли он его предостерегает? Увидев нормальное выражение Фан Ма, он медленно кивнул.... Коноха, здание Хокаге. Третий Хокаге смотрел на Фан Ма доброжелательно, похлопал себя по поясу.— Это твой первый раз, когда ты ведешь учеников. Неужели это не сложно? Старик был их учителем когда-то, но был сильно утомлен. Неудивительно, что стилистика и риторика третьего поколения намного лучше, чем у Данзо. По меньшей мере, люди готовы слушать, а не надевать угрюмую мину и только приказывать. Фан Ма одобрительно кивнул:— Да, с этими детьми нелегко, они действительно проблемные. Это настоящая Чунчун, не понимающая, что такое благополучие. Минато, Сэнсю, Кушина, сколько людей хотят учить, но у них еще нет такого огня. После выполнения домашнего задания атмосфера постепенно стала более теплой. Третий поколение вытащило трубку, глубоко вдохнул и с сомнением на лице, как будто хотел спросить что-то, но слишком стеснялся. Фан Ма тоже не торопился и дал третьему поколению время подумать. В этот момент инициатива была на его стороне. Вздохнув, после некоторого раздумья, Сэндэ принял вид очень расстроенного, но вынужденного спросить:— Фан Ма, можешь ли ты точно сказать мне, какова твоя сила? Глава 27: Контратака против деревни юренов. Сила ниндзя всегда была очень личным вопросом. Выяснение пределов других в мире ниндзя эквивалентно тому, чтобы спросить: эй, если я захочу тебя убить, какая у тебя линия жизни?— Как ты это спрашиваешь?— лицо Фан Ма не изменилось, он сохранил улыбку, с которой только что приветствовал.— Эй, деревня скоро пойдет на войну. В конце концов, ей предстоит столкнуться с двумя деревнями ниндзя, боюсь, что не уверен. Неудивительно, что он нервничает. Третий Хокаге тоже исполнилось 50 лет в этом году, но это его первый раз в роли командира на уровне войны в масштабах Ниндзя деревни. Однако эта тревога не беспочвенна. Хотя масштаб Второй Ниндзя войны намного меньше, чем Третьей, в ней участвуют только Ниндзя из песка, Конохи, юренов и несколько незначительных небольших стран, результаты оригинала не слишком оптимистичны. На поле битвы в Дождевой стране, под контролем Саннина, войска Конохи были практически уничтожены, за исключением так называемого «Саннина». Только на поле боя в

Стране песка, которое контролировал Бай Фан, были относительно впечатляющие результаты. Пара одаренных куколдов, уничтоживших ниндзя песка, были также родителями Скорпионов. Тем не менее, для Конохи, имеющей доминирующее положение в мире ниндзя, это определенно не демонстрация его престижа. В настоящее время Фан Ма внезапно появился в деревне, и у него довольно гибкая позиция. Его отношение имеет сильное политическое значение. Люди, которые будут играть главную роль в этой войне, состоят из пятерых — Учига Фан Ма, «Саннин» и Бай Фан. Фан Ма не спешил говорить, он все еще чувствовал, что Третий Хокаге не испытывает к нему доверия. В конце концов, техника Восемь дверей Дуньцзя считается запрещенной искусством, но она никогда не демонстрировала своей мощной силы ранее. Сейчас, вероятно, намерение собирать её в Книге печатей — это практика этой техники, которая может нанести слишком большой урон человеческому телу — подобно тому, почему техника многократного теневого клонирования была включена. Не давать это третьему поколению может лишь показывать, что руководство Конохи осознанно хочет сдержать его развитие. Вспомнив предыдущее отношение высшего руководства, Фан Ма убрал улыбку и тихо ответил:— Вероятно, у меня есть возможность защитить себя перед Санжя Ханзо. Третье поколение горько улыбнулось, услышав эти слова. Что значит иметь возможность защитить себя? Теперь ты смеешь сражаться против Калейдоскопического Учига и Сенджу Шудена в одиночку? Я действительно ни на секунду не могу представить, что с тобой будет в будущем. Приняв вид старшего, он серьезно сказал:— С тех пор как началась Первая Ниндзя Война, Коноха понесла огромные потери, и деревня еще полностью не восстановилась.— За это время, Фан Ма, ты уже ушел впереди всех.— Пора взять на себя ответственность за Коноху, и мы хотим дать тебе дополнительное бремя. Слыша эти знакомые слова, Фан Ма почувствовал, что это, вероятно, фишка третьего поколения. Кулинарная секретная техника ниндзя, техника превращения больших тортов! Хорошо, что сказать, твой хороший ученик, Дзирая, — это Джонин, которого повысили в пятнадцать лет. Фан Ма, из-за состава Учига и своей острейшей необходимости в опыте, его чрезмерно убийственный характер, здание Хокаге до сих пор подавляет его ниндзя-статус.``

<http://tl.rulate.ru/book/118492/4733228>